

Не поддавайтесь, что есть в этом хоть капля стеснительности, застенчивости. Считается актриса делает поклоны, словно бы демонстрируя себя призывая, как это будет выглядеть со стороны. Я говорю уже, что ребята из Мехетского театра на сцене

ПИСЬМА
ИЗ МАЛЕНЬКОГО
ТЕАТРА

очень естественны, инстинктивны, они и в быту такие же, их слабые позы, актерство, да и некогда им себя демонстрировать, каждый день работы по горло.

Несчастье, смерть человека может раз-
делить людей и может сплотить их — все
зависит от того, каким был он, каким были
живущие рядом.

— Понимать, — сказала однажды Ная Деметрашвили, — новый театр — это очень трудно, в негода опускаются руки. Был момент — многие могли уйти, бросить все, но тут погиб Нугзар, а ребята не ушли, и, просто поняв, что нельзя, что надо быть вместе.

Я не был знаком с этим парнем, но я знаю, что надо склониться перед его памятью. И я думаю, что люди, умеющие так беречь память о друге, хранить верность ему, умеют собирать свое дало, сохранить ему верность...

А «Разбойники» и «Сомнамбула» ночь, а мы так и не будем пользоваться. Режиссеры и актеры говорят, что это была его спекавка, он был из нервов, из смысла, без него из мучительно трудно играть, да и затемнить его по-настоящему нечем. В общем-то, да, конечно, мал совсем новые и хорошие, по общему мнению, спиткая А. Янвину исполнителем, с большим владением художественными потерями, — в психической практике мало обычных и все же душевная адекватность мстителей из абсолютной слух и любой подавляе, неправда, в малейшей возможности подавляе, неправда — до-много, глубоко привлекательны. Человек, художник, есая он настоящий человек и настоящий художник, он может так много изменить, А. оставшая посасе себя несомненно много, что-то он безвозвратно тиснет с собой.

Духовные ценности всегда уникальны, большие или малые, и уникальны люди, их создавшие. И снова думать о том, как неразрывно жизнь Нутзара переплелась жизнью всего Мескетского театра.

МИХАИЛ Николаевич Медведицкий, дядя Миши как зовут его актеры и как мне тоже разрешил себе называть. — чтец Марджанова, был актером, ассистентом режиссера, режиссером, директором. Театр звал тогда в оперетку, Ахалцихский — соловья. Работал в нем еще до войны, по-

2. НЕЗАМЕНИМЫЕ

[illegible]

Оспоминко Владимир Иванович Ермаков, главного директора Павлодарского драматического театра имени Чехова, чествовавший его за ярким в сильных впечатлениях. Вызвали интересные спектакли, люди понимали друг друга с полуслова. И не так уж, по первому взгляду, заметна была роль Ермакова и заслуга его в создании одного из интереснейших молодежных театров страны, но как же стало сложней, мучительней, хуже, когда ему пришлось уйти... И Владимир Иванович, в Михаиле Николаевиче — это незнакомые люди, тот в чем штука, она такая когда-то дава-ла, давала им. И от этого оно, дава-ние — личностно. Индивидуальность — все выросло неизмеримо.

И Нана Деметрашвили — она, безусловно, человек талантливый, но я уверен: сейчас ее талант проявится полнее в работе именно здесь, именно с этими людьми, и самое, главное, если ей доведется работать с другими.

Потому что она с самого начала искала эту работу, соответствующую ее характеру, темпераменту, нравственным устремлениям душевному складу, — и когда символами той ушла из дому, приехала в Тбилиси попутать в театральные институты, — была принята — единственная девушка в режиссерской группе; — когда отвлеченно окончил его ставшая спевкалась в Горь; — когда приехала новый театр, хотя, согласится, же — в 20 лет главнее в чужой город — а это надо решить. Потому что она была

про своих артистов столько, сколько может знать только близкий друг... знает, как трудно иногда пробраться по городу с отчаянным человеком, чтобы вернуть ему веру в себя, когда можно показывать артиста, если даже у него роль не очень складывается, в когда неабсолютно загнанным на то, что стал работать, жить самым ужасно и благополучно. И потому что актеры относятся к ней по-товарищески непринужденно, как к сверстнице, а в то же время играют в нее как в руководители, старшину, которая знает и может больше их. И потому что родители некоторых из этих актеров относятся с уважением к Навой Александрановой по самым разным вопросам, касающимся их детей и потому, что она со своей порывистостью, эмоциональностью зачастую достигает рассудительного, спокойного Адама Мейну.

Здесь вообще акция исполняют друг друга и отталкивают друг друга. И каждый, если не считает себя настолько, чтобы целого, нарушить общую гармонию в многоголосном ансамбле. Речь не только о творческой чести коллектива. Скажем, Гайк Гаспарович Вартерanian всю жизнь связывался с Московским театром, переименованным впоследствии в Театр имени Вахтангова, и при этом выполнял бытовые бесчисленные идиотские работы, сейчас скажут, заведующим складом — и хорошо зарабатывал, но главной его работа — быть в этом театре Гайком Гаспаровичем. Грива между творческой и ватниковским составом труппы прощала даже по формальным признакам. Многие актеры одновременно и рабочие смены, и основываясь на том, что это весьма позитивно влияет на технические качества спектаклей. Вот еще одна деталь: высказки и внешние актерские ставки практически нет, почти все получают примерно одинаково.

В МАТЕРИАЛАХ, подобных тому, который я предлагаю сейчас вниманию читателей, обычно приходится говорить не только о роде внешней трудности, с которыми сталкиваются молодые зинтузисты. Как в этом смысле обстоят дела в Мексике? Помешание? Очень нежелание. Но строится колос в а благоприятное время будет достроено. Квартиры? Не все еще живут так комфортно, как хотелось бы, но проблемы решаются. И никто не жалуется в общезначительности. И сейчас у нас. Годом для зинтузистов...

ляет квартиры щедро, а первую очередь (при том, что вообще с жалем туго), и горожане принимают это как должное. Существенное, мне кажется, обстоятельство, обозначающее отношение города к театру.

Достаточно совсем немного поговорить с первым секретарем райкома партии Шаваром Онисимовичем Гроздешиным, чтобы увидеть, как хорошо он понимает, что в городе работает театр в своем роде единственный, как глубоко заинтересован его судьбой. А на недавних гастролях в Тбилиси в зрительном зале можно было увидеть сразу трех секретарей райкомов — из Аджары, Абхазии и в Англии, — болевших за судьбу своего детства. Кстати, с Тбилиси Вот авторитетное свидетельство Симона Зардаби: певал (администратор, шофер театра, учился заочно на географическом факультете педагогического института): «В Тбилиси, на какую организацию ни приедь, скажи только: из Месхетского театра, — все что нужно дадут, ни в чем не откажут».

Можно называть еще факты, можно приводить отзывы партийных, комсомольских, театральных работников республик по а сказанному, мне кажется, достаточно, чтобы стало ясно: Мексикетский государственный является хорошо. Мне представлялось важным попытаться объяснить, почему так складывается, ибо по всей стране в очень явственных условиях работает множество таких вот небольших театральных коллективов, в проблемы стоящих перед ними во многом близка тем, которые только решаются в Ахалике. Да и не только в том, мало, маленький театр был большой, общепризнано великий его успехи или даже относительно скромны, хотя и вполне явственны. В искусство есть главная точка отсчета, есть главный нравственный, духовный ряд, и для меня лично Мексикетский государственный театр наш, скажем, уже более опытный, более мастеровитый молодой театр Красноярск, — и московский «Современник», и Ленинградский академический БДТ — в этом ряду. Они соизмеримы, хотя, разумеется, не равновелики — каждый из них на своем месте решительно незаменим.

К. ЩЕРБАКОВ.
(Наш след. корр.).

Тбилиси — Москва.